

Народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР Бернара Кариева создала на сцене Государственного академического Большого театра УзССР имени Навои галерею ярких образов. Ее танец, пластичный и выразительный, передает тончайшие движения души героини. А поэтому психологическая глубина характеров, создаваемых известной узбекской балериной, стала главной, определяющей чертой ее творчества.

Сегодня Бернара Кариева — гость нашей редакции.

— Бернара Рахимовна, в последнее время вы особенно тяготеете к воплощению на балетной сцене образов героинь классической литературы — Шекспир, Тургенев, Лев Толстой, Блок, Маяковский. Чем объяснить это!

— Балет, как и любой другой вид искусства, не есть что-то музейное, каноническое, он развивается, ищет новые способы выражения — и мы все тому свидетели. От сюжетов сказочных и мелодраматических, от характеров умильно-голубых современная хореография сделала резкий поворот к сюжетам драматически заостренным, даже трагическим, к характерам глубоким, страстным, сильным. По моему убеждению, такой материал балетному театру могла дать только классическая литература. Она принесла с собой накал страстей и чувств, жизненную убедительность характеров, философскую глубину идей. Все это в значительной мере обогатило балет. На сцену нашего театра пришли герои Шекспира («Балетный триптих по Шекспиру»), Льва Толстого («Анна Каренина»), Маяковского («Барышня и хулиган»), Блока («Незнакомка»). И даже, казалось бы, такой нехореографический материал, как переписка Ивана Сергеевича Тургенева и Полины Виардо — и та послужила литературной основой для создания балета «Как хороши, как свежи были розы».

Посмотрите, как классическая литература сегодня прочно обосновалась на балетной сцене! Скажи мне еще несколько лет назад, что будут ставить Достоевского, даже я, балерина, не поверила бы, это казалось просто неосуществимым. А теперь «Ленинградский классический балет» под руководством Б. Эйфмана показывает «Идиота», а на сцене прославленного Кировского театра танцуют герои гоголевского «Ревизора». Правда, не всегда подобные эксперименты удачны. Но они, безусловно, творчески оправданы — ведь опыт ошибок учит нас избегать их в будущем.

— Что вам, как балерине, дает участие в таких спектаклях!

— Умудренность, творческую и жизненную, и еще радость от сознания того, что балету подвластны сильные характеры, глубокие чувства.

К работе над партией приступаю всегда с волнением, с ожиданием чего-то неизведанного. Особенно, если везет

ставится впервые. Творческая фантазия раскованна: как ощущаешь, как чувствуешь — так и танцуешь. Так было с «Незнакомкой» Р. Вильданова. Его музыка оказалась для меня более блоковской, близкой моей душе, чем музыка Н. Богословского, по которой был поставлен фильм-балет.

Чем еще прельщает меня большая литература в балете? Тем, что она дает возможность показать образ в развитии. Статика убивает балет, поскольку он сам есть красота и совершенство движения.

Одна из самых любимых моих партий — донна Анна в «Дон Жуане» Л. Фейгина. Де-

ческий взлет, ее расцвет. Вспомним хотя бы огромный успех гастролей 1957 года в Каире, где мы показали «Лебединое озеро», «Дон Жуана», концертную программу, гастролей, которые открыли зарубежному зрителю новое для него явление — узбекский балет.

— Вы создали на сцене галерею женских образов, наделенных большой силой духа, мятущихся, отстаивающих свое человеческое достоинство даже ценой жизни, как, например, Анна Каренина. Чем привлекают вас эти характеры!

— Всегда считала, что искусство должно поднимать человеческое в Человеке, выражать накал страстей и чувств, будь они со знаком плюс или минус. Меня притягивают характеры, которые могут заявить свой протест против того, что считают неприемлемым для себя. На сцене должны действовать не схемы, а живые люди. Как в танце выразить внутренние побуждения героини? Как сделать образ убедительным, цельным, понятным зрителю?

Такую возможность предоставляют натуры с богатым внутренним миром, обострен-

ного совмещать основную работу и наше увлечение. Думаю, мы приняли поспешное решение. Время показало, что нам нужна небольшая по составу мобильная балетная труппа, которая бы в своем творчестве демонстрировала достижения современного узбекского балета, рост хореографической культуры Узбекистана не только в республике, но и за ее пределами.

Поясню свою мысль. И в Большом театре Союза ССР, и у нас идет один и тот же спектакль — «Спартак». Если их сравнить, то видно, что одна и та же музыка, одни и те же идеи воплощены в каждой постановке средствами современной хореографии, но по-разному. В Ташкенте постановщик народный артист УзССР И. Юсупов, ныне главный балетмейстер театра, в своей хореографии опирался не только на достижения советской хореографии, но и учитывал эстетические представления в первую очередь зрителей, да и артистов тоже, воспитанных на определенных национальных традициях. Так что же выходит — театр идет на поводу у зрителя, когда должен его, зрителя, воспитывать? Нет и нет.

Жизнь — правда искусства, но не всегда правда — есть искусство. Введение в арсенал современной хореографии многих движений из окружающего быта, из спорта (гимнастики, акробатики) приземляет высокое искусство балета, снимает с него ореол возвы-

дно совмещать основную работу и наше увлечение. Думаю, мы приняли поспешное решение. Время показало, что нам нужна небольшая по составу мобильная балетная труппа, которая бы в своем творчестве демонстрировала достижения современного узбекского балета, рост хореографической культуры Узбекистана не только в республике, но и за ее пределами.

— Балерина и техника... С годами приходит мастерство, но они же приносят с собой и груз усталости. Исчезает легкость, гибкость, присущие молодости. Быть всегда в хорошей профессиональной форме — как вы этого достигаете!

— Зритель воспринимает театр как праздник, а наши минутные успехи, поклонны, корзины с цветами за подлинную жизнь артиста. А между тем, балет — это постоянный, огромный, бесконечный, а потому иногда и ненавистный труд.

Каждый день я вместе со всеми встаю к балетному станку и делаю свой урок. Каждый день — и никакой поблажки. Путь балерины к

Бернара Кариева:

«И БАЛЕТУ ПОДВЛАСТНЫ СИЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРЫ, ГЛУБОКИЕ ЧУВСТВА»

вочка, любящая женщина, умудренный жизнью и горьким опытом разочарования человек — такова драматургическая эволюция этого характера. И когда донна Анна в финале мстит дон Жуану и убивает его, зритель верит в достоверность и убедительность такого развития образа героини. К этому его подготовило все сценическое решение постановщика спектакля А. В. Кузнецова.

— Какую роль, на ваш взгляд, играет хореограф в творческом становлении и совершенствовании балерины!

— Как бы артист ни был талантлив, целеустремлен и работоспособен, в полной мере все эти качества ему поможет раскрыть хореограф, а А. В. Кузнецов был именно такой творчески щедрой личностью, и я ему за это бесконечно благодарна.

Вспоминаю время работы Анатолия Владимировича в качестве главного балетмейстера нашего театра как самое светлое, творчески плодотворное в моей жизни. И так, наверно, могут сказать о себе многие артисты.

С именем заслуженного артиста РСФСР А. В. Кузнецова связан один из самых, на мой взгляд, ярких периодов балетной труппы театра, ее твор-

но чувствующие. За это я люблю Анну Каренину, Фригию, Нину Арбенину, донну Анну, Джульетту.

— Язык классического балета и современной хореографии отличаются друг от друга. Зрителям, воспитанным на «Лебедином озере», «Жизели», «Дон Кихоте», современная хореография кажется чересчур резкой, атлетичной, а есть и такие, что называют ее гимнастикой на сцене. Насколько справедливы они в своем суждении!

— Я не хочу, чтобы меня заподозрили в прохладном отношении к современной хореографии, отнюдь нет. Но подобные взгляды зрителей и я в чем-то разделяю.

Да, современный балет в поиске. И это закономерно, это необходимо. Ведь понимаем мы, что в XX столетии невозможно изъясняться языком Державина и Карамзина, точно так же и балету нужно и движение вперед, и творческое осмысление традиций.

Видимо, через тот поиск новых средств выразительности, пластики современного танца мы должны пройти хотя бы для того, чтобы понять: нам не следует увлекаться тем, что некоторые называют гимнастикой на сцене. Пусть это мнение «сердитого» че-

шечности, поэзии и — пусть не обвиняют меня в эстетстве — утонченности.

— Было время, когда при театре имени Навои существовал «Молодой балет», создателем и художественным руководителем которого вы являлись. Но сейчас, как я знаю, такой труппы больше нет...

— Коллектив этот существовал около трех лет, его составляли 19 человек, в основном вчерашние выпускники Ташкентского хореографического училища. Наши «Восточные миниатюры» нравились зрителям. На мой взгляд, спектакль в какой-то мере отражал путь узбекской хореографии, использующей как наследие классического балета, так и неисчерпаемые богатства народного творчества. В первом отделении традиционные узбекские танцы мы «поставили» на пуанты — и в этом было новшество, своеобразие, поиск. Второе отделение составили современные узбекские танцы, они исполнялись под пение «Ялы».

С «Восточными миниатюрами» «Молодой балет» гастролеровал в Болгарии. Спектакль был также записан для ЦТ.

А потом и мне, и всем участникам коллектива стало тру-

спеху обильно полить потом, это не метафора, это моя повседневность. Годами каждодневной «сладкой каторги» мы платим за минутное счастье на сцене. Но другой жизни я бы не хотела.

— Без семьи женщина не чувствует полноты счастья. Остается ли у вас, Бернара Рахимовна, время на близких, на дом, ведь вы еще профессор Ташкентского института культуры...

— Я очень люблю свой дом, свою семью и каждую свободную минуту отдаю им. Если нет спектакля, мы никуда не ходим. К сожалению, эти минуты редки, а потому они нам так дороги.

Мой муж — врач. Дочери — студентки. Старшая Гузаль заканчивает Московскую консерваторию, класс фортепиано, а Надира перешла на второй курс ТашМИ.

— Ваши ближайшие планы!

— Только что показали премьеру балета-оратории Р. Абдуллаева «Поклонись солнцу», где я станцевала главную партию Санобар. А потом — в отпуск!

— Берете ли вы с собой пуанты!

— Обязательно! Их в чемодан балерина укладывает первыми.

Беседу вела
В. КАРПЕНКО.